

И. В. Аржанова, Д. Ю. Райчук

БЕНЧМАРКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОВМЕСТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В РОССИИ

I. V. Arzhanova, D. Y. Raichuk

Benchmarking as an instrument of development international joint academic programs in Russia

The article considers the experience of the Russian universities participation in international joint academic programs and perspectives of further development of such activity.

Интерес к совместным образовательным программам (СОП) в Европе растет и становится все более очевидным, что совместные программы, как и совместные степени, являются катализатором создания будущего европейского пространства высшего образования и одной из основных форм европейской интеграции в сфере образования. Это подтверждается тем, что вопрос о совместных степенях поднимался на совещании министров образования стран — участниц Болонского процесса в Болонье, Праге, Берлине и отражен в официальных документах этих встреч. Более того, он станет одним из основных предметов обсуждения на совещании министров образования в Бергене. Такое большое внимание и значение, которое придается сегодня в Европе развитию СОП, объясняется тем, что создание совместных программ между образовательными учреждениями разных стран обеспечивает получение доступа к новым рынкам, знаниям и технологиям, рост международного авторитета и в конечном счете — усиление конкурентоспособных позиций каждой из сторон и европейского региона в целом. То есть реализация совместных программ связана с решением всех основных задач европейской интеграции в сфере образования.

Согласно одному из определений [1, 2] совместных образовательных программ, таковыми являются программы с совместно разработанными / согласованными учебными планами. При этом в согласованный учебный план совместной образовательной программы включаются наиболее совершенные учебно-методические разработки каждого университета-участника.

Реализация совместных программ способствует решению перечисленных ниже сопутствующих вопросов и приведению их в соответствие с положениями Болонского процесса:

- интегрированный учебный план СОП требует четкого позиционирования программы на определенной **ступени высшего образования** в рамках своей национальной системы для каждого университета-участника;
- реализация совместной образовательной программы невозможна без интенсивной **академической мобильности** студентов и преподавателей;
- обучение в зарубежном университете должно сопровождаться **трансфером кредитов** и отражаться в **приложении к диплому**;
- вопросы **академического признания** (периодов обучения, документов и т. д.) тесно связаны с созданием **транспарентных систем обеспечения качества** университетов — участников СОП.

Кроме того, реализация СОП стимулирует в университетах разработку **программ и отдельных курсов на иностранном языке**, способствует повышению качества программ европейских университетов и, как следствие, повышению **привлекательности европейского образования** в целом.

Как показало исследование, проведенное по 11 совместным программам европейских университетов, наравне с очевидными преимуществами для всех участников программ есть и столь же очевидные препятствия, связанные с организационными и правовыми условиями их реализации. Поэтому для национальных мини-

стерств образования важно выстраивать политику принятия решений в этой области на конкретном опыте, успешных примерах СОП и концентрировать внимание на основных проблемных зонах, которые возникают на пути реализации СОП.

Недавнее подписание Россией Болонской декларации не означает, что практика совместных образовательных программ в российских университетах начинает свой отсчет только с 2003 г. В течение последних 10 лет ведущие российские университеты приобрели значительный и достаточно разнообразный опыт разработки и реализации СОП с зарубежными партнерами.

Как показало исследование, проведенное в 2004 г. в рамках подготовки российско-британской программы БРИДЖ (разработка и реализация совместных магистерских программ), российские вузы достаточно успешно реализуют СОП с зарубежными вузами, главным образом на уровне магистратуры.

Практика международного сотрудничества российских университетов в части реализации межвузовских программ на уровне бакалавриата существует (с университетами Великобритании и Франции), однако, в связи с недостаточной востребованностью бакалавров российским рынком труда, совместные бакалаврские программы (учитывая их коммерческий характер) в качестве основной цели имеют продолжение обучения в магистратуре (в том числе зарубежной), а не выход на рынок.

Позитивный опыт сотрудничества российских университетов с зарубежными вузами на уровне аспирантуры связан, как и в случае большинства европейских стран, с проведением совместных исследований. Примеры присуждения двух степеней или их совместное признание есть в рамках сотрудничества с университетами Германии, Франции и Великобритании, однако масштаб такого сотрудничества очень ограничен и осуществляется оно главным образом на уровне индивидуальных контактов. Наиболее заметные совместные программы реализуются в рамках дополнительного профессионального образования — МБА.

Пока это опыт немногочисленной группы российских университетов-лидеров, однако современные тенденции развития межуниверситетского сотрудничества в Европе, как отмечалось выше, вовлекают в реализацию СОП все большее число университетов.

Опыт СОП, реализуемых российскими университетами, показывает, что они делятся на два вида. Основным признаком, отличающим эти два вида программ, является характер отношений между партнерами, реализующими совместную программу. Первый вид программ предполагает наличие университета — владельца программы и университета или университетов, реализующих эту программу на определенных условиях в различных странах и регионах. Это может быть договор франчайзинга или другой тип соглашения, но очевидной характеристикой такого типа отношений между университетами является наличие доминирующего и доминируемого/ых партнеров. Нужно отметить, что российские университеты имеют опыт участия в подобных партнерствах как в одном, так и в другом качестве. В качестве доминирующих партнеров в России чаще всего выступают британские или американские университеты, известные своим рыночным подходом к сфере образования. Российские университеты, в свою очередь, имеют некоторый опыт реализации собственных программ в Китае, во Вьетнаме и на постсоветском пространстве. Характерной особенностью этого вида совместных программ является их коммерческая направленность. (Можно заметить в скобках, отвлекаясь от международных СОП, что ряд российских университетов и образовательных организаций продвигают собственные программы в различных регионах страны с использованием совместных программ этого вида.)

Второй вид совместных программ предполагает эквивалентные роли (и права) университетов — членов консорциума при разработке и реализации программы. Такой вид совместных программ характерен для университетских консорциумов, создаваемых в рамках Болонского процесса, и ориентированы они прежде всего на углубление европейской интеграции в сфере образования на университетском и национальном уровнях. Более того, именно совместные образовательные программы наиболее полноценно и наглядно демонстрируют готовность и намерения государств и отдельных вузов в реализации основных принципов Болонского процесса, причем не с политической, а с сугубо практической точки зрения.

Динамичное развитие и очевидная перспектива совместных программ вызывает интерес к анализу накопленного опыта в этой области и

выработке инструментов реализации СОП. Наряду с академическими аспектами, безусловно ключевыми при создании и реализации совместных программ, очень важное значение имеют также вопросы управления. Для эффективного управления СОП на всех стадиях их жизненного цикла — разработка, реализация, развитие — представляется очень полезным четко определить модель взаимодействия партнеров и выбрать или разработать управленческие инструменты ее реализации. По-видимому, одной из наиболее актуальных задач, стоящих сегодня перед практиками и исследователями в этой области, является анализ российского и зарубежного опыта с целью моделирования процессов эффективного управления совместными образовательными программами.

Партнерства по созданию совместных программ первого вида предлагается [3] рассматривать как стратегические альянсы и строить управление таких партнерств, опираясь на известную бизнес-практику и теорию по стратегическим альянсам. Очень точно эту модель сотрудничества характеризует появившийся термин «соопетитион», являющийся производным от английских слов «cooperation» и «competition». Действительно, стратегические альянсы нередко создаются конкурентами для того, чтобы решать конкретные задачи в определенных сегментах рынка (в том числе — географических).

Не менее интересным является опыт [4] применения такого известного управленческого инструмента, как бенчмаркинг, в практике создания совместных образовательных программ. Авторы идеи адаптировали этот инструмент для решения академических и организационных проблем, возникающих при разработке СОП, и ввели даже новое понятие — «creative benchmarking», которое в данном контексте можно перевести как «созидательный бенчмаркинг». Назначение бенчмаркинга, как известно, состоит в изучении лучших практик с целью их последующего применения в деятельности своей организации. В случае «созидательного бенчмаркинга» классический подход был трансформирован в инструмент взаимного изучения будущими партнерами по созданию совместных программ ключевых аспектов деятельности друг друга и последующего принятия лучших практик в качестве общих стандартов совместно создаваемого в рамках консорциума продукта.

Анализ процессов, происходящих при создании европейского пространства высшего образования, а также собственный опыт участия в Болонском процессе убедил многих скептиков в университетах разных стран, что идеи такой европейской интеграции не содержат реальной угрозы интересам национальных образовательных систем. В российской высшей школе былая настороженность по отношению к Болонскому процессу тоже уступает место рабочему, практическому отношению.

Новые опасения российское академическое сообщество связывает сегодня с ожидаемым вступлением России во Всемирную торговую организацию. Открытие национального рынка образования для иностранных игроков (университетов и других образовательных организаций) действительно содержит определенные риски. Способность большинства наших университетов на равных конкурировать с британскими, американскими, австралийскими и другими университетами, ведущими достаточно активную (если не сказать — агрессивную) маркетинговую политику, вызывает сомнение. Наиболее часто задаваемый вопрос: как защитить отечественного производителя образовательных услуг? Один из возможных ответов видится в поддержке совместных образовательных программ. Иностранные университеты, выходящие на российский рынок образования с совместными с российскими университетами программами, должны быть поставлены в более благоприятные условия по сравнению с теми, кто продвигает в России собственные образовательные продукты. Сотрудничество с признанными лидерами международного рынка образовательных услуг в рамках реализации совместных программ является ценным не только с экономической точки зрения. Очевидно, что реализация совместных образовательных программ будет способствовать освоению зарубежного опыта и интенсивному развитию российских университетов в тех аспектах, по которым российский вуз отстает от своего зарубежного партнера по СОП. Возможность освоения образовательных, управленческих и иных технологий в процессе совместного производства образовательных услуг является не менее значимым потенциалом сотрудничества с зарубежными университетами. Поэтому при защите российского рынка образования не следует ставить «фильтр» на СОП. Напротив, путем различных

организационных и экономических механизмов следует создавать неравные условия для зарубежных «интервентов», реализующих собственные образовательные программы на нашем рынке, и для университетов, разрабатывающих программы совместно с российским партнером. Вторым, как отмечалось выше, нужно создавать более благоприятные условия для работы в России, чем первым. При этом, конечно, нужно очень четко сформулировать понятие совместных образовательных программ.

Глобализация и реализация идеи «образование без границ» при доминирующей роли наиболее развитых государств в лице их ведущих университетов, в условиях превосходства в информационно-коммуникационных технологиях, при гигантском разрыве в бюджетах систем образования разных стран и экспансии новых субъектов на образовательном рынке в лице виртуальных университетов и университетов корпораций, неизбежно приводят к возрастанию неравенства возможностей в образователь-

ной сфере. С этой точки зрения, своевременная информация об основных тенденциях в области образования и науки, возможность влияния на какие-то процессы и решения, а также принятие превентивных мер по защите национального образовательного рынка являются достаточно вескими аргументами для усиления государственной поддержки совместных образовательных программ, позволяющих через сферу образования решать не только образовательные, но и геополитические задачи.

Литература

1. Survey on Master Degrees and Joint Degrees in Europe / Ch. Tauch, A. Rauhvargers. EUA, 2002.
2. Developing Joint Masters Programmes for Europe / D. Crosier, K. Geddie. EUA, 2004.
3. Предпроектное исследование по программе BRIDGE / Британский совет. М., 2004.
4. Creative Benchmarking. Designing Sustainable International cooperation in Higher education / A. Karjalainen, K. Kuortti, S. Niinikoski. University of Oulu, 2002.

